

УДК 27-36: 94”10”

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ ЕЕ КОНЧИНЫ

На основе обстоятельного анализа Жития преподобной Евфросинии и других источников автором обосновываются конкретное место кончины полоцкой игуменьи в Иерусалиме – «Русский» монастырь при церкви Пресвятой Богородицы, а также дата – 25 мая 1173 года.

Ключевые слова: *преподобная Евфросиния Полоцкая, житие, паломничество, Иерусалим, монастырь, дата и место кончины, Пасха, Преполовление Пятидесятницы.*

В 2023 году исполнилось 850 лет со дня кончины прп. Евфросиньи Полоцкой, святой покровительницы Земли Белорусской. Имя полоцкой игуменьи на устах всех белорусов, хоть сколько-нибудь интересующихся отечественной историей и культурой. Вместе с тем Преподобная – пожалуй, одна из самых неизвестных подвижников Собора Белорусских Святых. В сохранившихся древнерусских летописях (напомню, что полоцкие летописи утрачены) известий о ней нет; сведения в так называемых белорусско-литовских летописях очень сильно искажены; оригинальное краткое житие Преподобной до нас не дошло, и ныне мы можем пользоваться лишь его поздними редакциями, в которых многие факты истолкованы неверно и к тому же противоречат друг другу. Лишь чудом сохранившаяся стихира прп. Евфросинье Полоцкой (элемент церковной Службы) несомненно свидетельствует о том, что Преподобная не позднее начала XIII в. была канонизирована и почиталась как, по меньшей мере, святая покровительница Полотчины.

В последние годы все чаще датой смерти прп. Евфросинии Полоцкой называется 1167 год. Эта дата попала не только в различные белорусские энциклопедии и справочники, а оттуда – в учебники и научно-популярную литературу, но даже и в статью о Евфросинии Полоцкой в таком авторитетном издании, как Православная энциклопедия. В Минске висят плакаты (билборды), утверждающие именно 1167 год как дату кончины Преподобной. Вместе с тем церковная традиция почитания – отраженная, к примеру, в виленском (1640) и киевском (1643) изданиях «Полуустава» – в качестве даты смерти прп. Евфросинии Полоцкой указывает 1173 год.

Сложность научной критики и верификации обеих используемых в научном обороте дат заключается в том, что в известных списках Жития Преподобной год смерти не назван (что вполне ожидаемо для агиобиографического произведения, созданного согласно канону христианской культуры), а какие-либо иные документальные свидетельства (типа полоцких летописей, патерика, грамот соответствующего содержания и т.п.) не сохранилось. Однако отсутствующая в житийном тексте дата может быть реконструирована, исходя из историко-культурного контекста, весьма точно отраженного древним полоцким агиобиографом. Для этого необходимо определиться с целью и обстоятельствами, а значит, и со сроками, паломничества прп. Евфросинии в Иерусалим, что позволяет сделать внимательное прочтение сохранившихся списков Жития.

Итак, дата 1167 год как время упокоения преподобной полоцкой игуменьи была некогда предложена А.А. Мельниковым в качестве гипотезы. Основным аргументом, выдвинутым А.А. Мельниковым в защиту такого предположения, было указание в тексте Жития (в тех, разумеется, списках, где этот эпизод вообще присутствует), что по пути в Иерусалим «срете ю (Евфросинию – Л.Л.) царь (византийский император Мануил Комнин – Л.Л.), идый на Угры, с великою честью посла ю в Царьград» (218–219), а последний военный поход Мануила на Венгрию датируется 1167 годом.

Однако ни в одном из известных ныне списков Жития не указано, что Мануил шел «на угров» именно войной. Приводимые мной ниже факты позволяют убедиться в том, что утверждение А.А. Мельникова неверно – в Житии речь идет не о последнем военном походе Мануила «на угров».

Прежде всего это доказывается хронологически: известно, что Пасху 1167 года, пришедшуюся на 9 апреля, Мануил, о чем сообщает и сам Мельников, ссылаясь на К. Грота, провел в Силимбрии (Σηλυμβρία), оттуда двинулся в Филиппополь (греч. Φιλίππουπολη, тур. Filibe, болг. Пловдив), где и принимал венгерских послов. Таким образом, встреча Евфросинии и Мануила могла произойти в 1167 г. где-то на пути императора из Силимбрии в Филиппополь.

Но по свидетельству Жития (и это свидетельство единообразно во всех известных ныне редакциях!), Евфросиния достигла Иерусалима не позднее чем за 3 дня до того как слечь в смертельной болезни, ибо Преподобная три дня подряд приходила ко Гробу Господню: «И вниде во град, и иде ко Гробу Господню... И во второй день иде второе ко Гробу Господню... В третий же день то же створи».

Болезнь, как известно, длилась 24 дня и закончилась преставлением Преподобной 23 мая – так доносит традиция церковного почитания; то есть в Иерусалиме полоцкие паломники должны были оказаться не позднее 28/29 апреля. Таким образом, остается не более 20 дней на то, чтобы Мануил из Силимбрии дошел до Филиппополя (или прошел хотя бы часть

пути до места встречи с обозом полоцких паломников), чтобы Евфросиния встретила с Мануилом, чтобы после встречи с византийским императором полоцкая игуменья посетила Константинополь, где, судя по ее деяниям, провела не один день: «пришедши и вшедши в великую церковь Святыя София, и поклонися та же и всем святым Божиим церквам, и благословися от патриарха, и покупивши разноличныя фимияны и кадильницу злату», а после добралась до Яффы, оттуда через горы – до Иерусалима, где, согласно свидетельству Жития, три дня подряд приходила ко Гробу Господню и лишь после этого «посещением Божиим впаде в недуг и нача болети». Вряд ли нужно доказывать, что проделать все это за три недели (или даже менее) абсолютно невозможно – достаточно взглянуть на карту.

Вместе с тем Житие, архетип которого создавался очевидцем событий (или, по крайней мере, со слов очевидца), отражает совсем иные исторические обстоятельства, которые с удивительной точностью вписываются в пасхалию именно 1173 года.

Но вернемся к Пасхалии. Пасха в 1173 приходилась на 8-е апреля. Введение этого факта в герменевтическое поле Жития объясняет сразу несколько необъяснимых без этого событий. Прежде всего – упоминание водоосвящения на Иордане, куда, заболев, не смогла пойти Преподобная. Исследователи традиционно недоумевают по поводу этого эпизода, поскольку связывают его исключительно с праздником Богоявления, в который Евфросиния, конечно, никак не могла оказаться в Иерусалиме. Но речь в Житии идет вовсе не о Крещении Господнем и даже не о паломническом ритуале омовения, а о Малом освящении воды, которое происходит на Иордане в день Преполовления Пятидесятницы, что приходится на среду 4-ой недели после Пасхи. В 1173 г. Преполовление пришлось на 2-е мая, то есть за 21-23 дня до преставления Преподобной, пролежавшей в болезни, согласно Житию, 24 дня. И это еще одно доказательство того, что полоцкий агиобиограф весьма точно изложил факты исторической реальности, а в церковной традиции правильно сохраняется год смерти преподобной полоцкой игуменнии.

Второй вопрос, где именно в Иерусалиме окончила свои дни преподобная?

Житие сообщает: после того как прп. Евфросинья «поклонися и целова Гроб Господень, и сущии с нею, и покади Гроб Господень златою кадильницею и многоразличными фимияны, и изыде», полоцкие паломники, согласно многим известным спискам Жития, отправились в небольшой женский монастырь – «обита у святое Богородици в Руском манастири»; в редакции свт. Димитрия Ростовского уточнено: «обита в' монастырь, нарицаемом Русском, при церквѣ Пресвятыя Богородицы».

История этого монастыря очень мало изучена (если судить по количеству противоречий у различных исследователей и популяризаторов).

По свидетельству Кирилла Скифопольского, «в пятьдесят шестом году жизни преп. Саввы (494 г. – *Л.Л.*) патриарх Илия (первый Иерусалимский патриарх! – *Л.Л.*) построил монастырь близ епископии, которая находилась согласно преданию в вертограде (то есть саду) Никодима, что непосредственно примыкал к территории Голгофы и гробниц Иосифа Аримафейского. Впоследствии здесь расположился Иерусалимский Патриарший монастырь, церковь которого вплотную примыкала к Ротонде Храма Гроба Господня. В XII в. (в то время, когда Святую Землю посетила прп. Евфросинья) тут находилась Латинская Патриархия, которую сменила в XVI в. Греческая Патриархия.

В возведенном монастыре патриарх Илия поселил спудеев Святого Воскресения, которые до этого были рассеяны близ столпа Давидова, выделив каждому жилье, имеющее все необходимое для телесного покоя». Строительство обители длилось, вероятно, до 516 г. Монастырским храмом была Богородичная церковь, квадратная в плане, расположенная по правую сторону храма Воскресения и смежная ему. Главной ее святыней был образ Богородицы Одигитрии, написанный, согласно преданию, самим апостолом Лукой, что немаловажно отметить, поскольку известно об особом почитании в Полоцке Эфесской Одигитрии, установленном прп. Евфросиньей.

Монастырь этот был, по-видимому, разрушен вместе с Храмом Гроба Господня, в 1009 г. во время захвата и разграбления Иерусалима фатимидским правителем аль-Хакимом. Следы этого древнего Богородичного монастыря обнаружены во время раскопок во второй половине XX в. Восстановление обители произошло, очевидно, в 1042–1048 гг., когда по воле византийского императора Константина Мономаха (прадеда прп. Евфросинии по материнской линии) велись крупные работы по воссозданию Храма Воскресения. Крестоносцы позже также внесли свой вклад в восстановление Богородичного монастыря, обустривая помещения латинского патриарха.

Однако «игумен русской земли» не назвал «монастырь церкви Святаа Богородица» русским, и, значит, в начале XII в. он таковым не являлся.

Упоминается этот монастырь и в «Книге глаголемой Ксенос, сиречь Странник, списанный Зосимом диаконом о русском пути до Царяграда и от Царяграда до Иерусалима» (1419–1420 гг.).

В «Хождении гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину» (1465–1466 гг.) паломник указывает «церковь Пречистая». По-видимому, об этом же монастыре читаем в «Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова (1593–1594 гг.)»: «монастырь Пречистыя Богородицы Одигитрии». Более поздние паломники описывают этот монастырь, явно учитывая известия игумена Даниила. Так, черный дьякон Троице-Сергиева монастыря Иона по прозвищу Маленький также пишет в своем «Хождении» (1649–1652) об иерусалимском «монастыре Пречистыя Богородицы: на том месте пресвятая Богородица узрела на кресте висяща сына своего, Христа Бога нашего, с прочими женами плакася». Арсений Суханов,

посетивший Иерусалим в эти же годы (1651–1652) в своем «Проскинитарии» сообщает о «монастыре женском, храм Пречистой Богородицы».

Однако никто из известных ныне русских паломников не называет этот монастырь «русским», значит, в начале XV в., когда побывал в Иерусалиме дьякон Зосима, он уже таковым не был.

Из исследователей о «русском» монастыре в Иерусалиме XII в. упоминают, никак не комментируя эти известия, протоиерей Михаил Дубровский и А.П. Тыртов [14, с. 17]; по-видимому, они просто следуют тексту Жития. Архимандрит Леонид (Кавелин), издавая текст «Хождения в Иерусалим и Царьград черного дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы по прозвищу Маленького 1649–1652», дает комментарий-уточнение: «Ныне "великая Панагия", именуемая в житии св. Евфросинии Полоцкой "монастырем русским"». Но никто из них не задается вопросом, когда и в связи с какими обстоятельствами монастырь Богородицы Одигитрии («Тщание Богородичино») стал «русским», и когда и в связи с чем перестал быть таковым. Можно осторожно предположить, что это наименование как-то связано с деяниями (патронажем) князей Полоцкого княжеского дома, которые были высланы в 1129 г. в Византию Мстиславом Великим и чье покровительство монастырю закончилось вместе с прекращением Полоцкой династии в конце XIII в.; а в XIV в., как известно, Полоцкие земли вошли в состав Великого княжества Литовского.

Наконец, о дне кончины Преподобной.

Разные списки Жития сообщают разные даты кончины: 23, 24 и 25 мая, при том, что церковная традиция отмечает день памяти прп. Евфросиньи Полоцкой 23 мая (по юлианскому календарю). Эта разбежка в дне кончины, зафиксированная разными источниками, может быть объяснена, а сама дата уточнена.

Прежде всего, разница в один день (23 или 24; 24 или 25) может являться следствием того, что в разных источниках, фиксировавших это событие, использовались разные типы исчисления суток: в мирском обиходе, как известно, сутки считались от рассвета до рассвета; в церковном – от вечерни (вечернего богослужения) до вечерни, на том основании, что и при сотворении мира сначала был вечер, а потом утро (Быт 1:5 и др.). Таким образом, если Преподобная преставилась вечером (во время или после вечерней службы), то по церковному исчислению это были уже следующие сутки, а по мирскому – все еще предыдущие. В результате пользования разными источниками (скажем, древним синаксарием и полоцким княжеским летописанием), разные «списатели»-редакторы могли выбрать ту или иную дату по своему усмотрению, полагая другую ошибочной.

Есть и еще один фактор, позволяющий объяснить расхождение в дате кончины Преподобной, фактор палеографический: при буквенной передаче чисел 23 и 25 (.кг. и .ке.) в древнерусском тексте кириллические обозначения единиц (соответственно буквами г и е) при плохой сохранности

списка могли быть неправильно рассчитаны и вследствие этого искажены переписчиком: поврежденное е (обозначавшее 5) легко принять за г (обозначавшее 3) и наоборот. Однако установить, какое из этих чтений ошибочно, думаю, возможно. Если учесть, что прп. Евфросинья, согласно свидетельству Жития, «впаде в недуг и нача болети» в день накануне Преполовления Пятидесятницы, которое пришлось в 1173 г. на 2 мая, и проболела 24 дня, то простой подсчет показывает, что единственно возможной является дата 25 мая, совпавшая в том году с праздником отдания Вознесения Господня (хотя, повторю, церковная традиция отмечает дату кончины Преподобной 23 мая). И это совпадение весьма символично, если вспомнить, что одним их храмовых праздников основанного прп. Евфросиньей «монастыря Святого Спаса и Пречистой Его Матери, иже в Полоцке» было именно Вознесение Господне...

Н.С. Літвінка
Дзяржаўная ўстанова
“Нацыянальная бібліятэка Беларусі”

УДК 094:027.54(470)

АРЫГІНАЛ ПЕРШАГА ВЫДАННЯ ДРУКАРНІ Ё ЛЮБЧЫ (З ФОНДАЎ РАСІЙСКОЙ ДЗЯРЖАЎНАЙ БІБЛІЯТЭКІ)

У артыкуле разглядаецца арыгінальнае выданне “Шэсць крылаў Серафімавых” Святога Бонавентуры, выдадзенае ў Любчы ў друкарні Пятра Бластуса 14 кастрычніка 1612 года. Цяпер старадрук захоўваецца ў Музеі кнігі Расійскай дзяржаўнай бібліятэкі.

Ключавыя словы: *кнігадрукаванне, XVII стагоддзе, старадрукі, друкарня ў Любчы, кніжныя помнікі.*

XVII стагоддзе – плённы і самабытны перыяд у гісторыі беларускага кнігавыдання. Пачынаюць сваю дзейнасць і актыўна працуюць друкарні ў Куцэйне, Магілёве, Слуцку, Любчы і іншых месцах. Тыпаграфіі гэтага перыяду прадстаўлены яскравым рэпертуарам выдадзенай літаратуры, што падкрэслівае павязь культурных і рэлігійных традыцый, якія здаўна існавалі на беларускіх землях.

Як адзначае музейнавец А.У. Шумовіч, лёс многіх беларускіх старадрукаў склаўся трагічна. Шматлікія войны знішчылі і раскідалі па свеце большасць выданняў. Таму кожны знойдзены і захаваны старадрук набывае каштоўнасць як помнік гісторыі і культуры. Нават невялікія па